

А. А. Костин

Экономические отношения Югославии и Соединенных Штатов в 1945–1948 гг.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по Государственному контракту № П656
Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Статья посвящена анализу экономической политики США в отношении Югославии в 1945–1948 гг. в сравнении с советско-югославскими экономическими отношениями. Автор выявляет роль ЮНРРА в укреплении американского влияния и показывает экономические аспекты «политики сдерживания».

Ключевые слова: США, Югославия, внешнеэкономические отношения, политика сдерживания, советско-югославский конфликт, ЮНРРА.

A. A. Kostin

Economic Relations of Yugoslavia and the United States in 1945–1948

This article analyzes the U. S. economic policy towards Yugoslavia in 1945–1948 in comparison with the Soviet-Yugoslav economic relations. The author reveals the role of UNRRA in the strengthening of the American influence and shows the economic aspects of Containment.

Keywords: the United States, Yugoslavia, foreign economic relations, Containment, Soviet-Yugoslav split, UNRRA.

Важной составляющей процесса достижения Соединенными Штатами статуса ведущей мировой державы в 1940-е гг. стали экономические аспекты внешней политики страны, а именно американская практика использования экономических рычагов в качестве инструмента политического давления. Ее концептуальные основы были заложены в годы Второй мировой войны, когда происходило переосмысление опыта предвоенных десятилетий и осуществлялся поиск новых ориентиров [12, с. 158–224]. После победы над врагом, в условиях зарождения конфронтационной модели отношений с Советским Союзом, реализация экономических интересов США в Европе натолкнулась на советские усилия по утверждению в освобожденных от нацизма странах Европы плановой, социалистической модели экономического развития, ориентированной на торговлю с СССР и закрытой для проникновения американского бизнеса.

Расширению советского влияния Вашингтон противопоставил стратегию «сдерживания коммунизма». Политическое «сдерживание» допол-

нялось «сдерживанием» экономическим. Суть этого процесса отражают отношения Соединенных Штатов с Югославией. Наиболее полное выражение «экономическое сдерживание» в американо-югославских отношениях получило после известных событий середины 1948 г.

29 июня была опубликована резолюция Коминформа, в которой компартия Югославии была обвинена в национализме и правом уклоне. Резолюция призывала «здоровые силы» КПЮ заставить руководителей «признать свои ошибки», а в случае отказа «сменить их» [11, с. 455–461]. Но состоявшийся в июле 1948 г. V съезд партии отверг обвинения Коминформа и поддержал политику И. Броза Тито. Началось свертывание советско-югославских контактов, нагнетались взаимные обвинения и, в конечном итоге, дело дошло до разрыва отношений. 28 сентября 1949 г. СССР денонсировал заключенный 11 апреля 1945 г. Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве с Югославией, а 25 октября разорвал дипломатические отношения с ФНРЮ. 29 ноября 1949 г. была опубликована вторая ре-

золюция Коминформа «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» [11, с. 701–704]. Дипломатические отношения с Югославией прекратили все страны «народной демократии». СССР прекратил все поставки сырья в Югославию и запретил странам Коминформа торговать с ней. Сокращение экономических связей СССР и стран «народной демократии» с Югославией завершилось их полным разрывом в 1950 г.

Однако экономическая блокада ФНРЮ со стороны формировавшегося социалистического лагеря не привела к подрыву власти Тито. Возникший вакуум торговых отношений Югославии с внешним миром довольно быстро был заполнен западными странами, в первую очередь США. Торговые связи между двумя странами быстро расширялись. Стремительно увеличивалась финансовая помощь Вашингтона Белграду. В историографии данный вопрос получил широкое освещение, в первую очередь в работах Н. Белофф [13], Дж. Кэмпбэлла [14], Д. Ларсона [19], Л. Лиз [20], Б. Хьюзер [17] и других, а также в трудах российского историка А. С. Аникеева [1] и белорусской исследовательницы Е. Н. Космач [6]. Однако малоизученным остается размер и характер экономических отношений США и Югославии в период, предшествующий появлению первой резолюции Коминформа, то есть в 1945 – первой половине 1948 г. [18, р. 20–27]. Этот вопрос имеет принципиальное значение, так как позволяет отразить взаимосвязь югославо-американских контактов с возникновением конфликта между КПЮ и ВКП(б).

Уже через три недели после появления резолюции «О положении в коммунистической партии Югославии», 19 июля 1948 г. правительства США и ФНРЮ подписали в Вашингтоне пакет соглашений, предусматривающих урегулирование вопросов о национализированной американской собственности, югославских платежах за помощь Соединенных Штатов в рамках ленд-лиза и деятельности ЮНРРА, а также других денежных претензий между двумя странами. Министерство финансов США деблокировало остаток монетарного резерва Народного банка Югославии в Федеральном резервном банке Соединенных Штатов. Выполнение этих соглашений позволило опальному югославскому режиму распоряжаться значительными денежными средствами, крайне необходимыми в условиях сокращения экономических отношений с СССР и его сателлитами.

13 сентября 1948 г. Государственный департамент объявил о получении от югославского правительства чека на 17 млн долларов в счет компенсации национализированной в ФНРЮ американской собственности [16, р. 1093], в то время как замороженные в США активы югославского правительства составляли почти 47 млн долларов, кроме того, еще 13,8 млн долларов находились на счетах югославских компаний и частных лиц [3, л. 40–41; 16, р. 1059]. После заявления Белграда о признании долларовых обязательств прежних югославских правительств, 12 октября 1948 г. Соединенные Штаты сняли эмбарго на югославское золото в размере 18.144.000 долларов. В это же время югославская пропаганда объясняла переориентацию на Запад тем, что товары народных демократий дороже товаров капиталистических государств [9, л. 180].

Соглашения стали результатом югославо-американских переговоров, проходивших в Вашингтоне еще с мая 1947 г. Общие контуры соглашений были определены 11 июня 1948 г., накануне появления резолюции Коминформа. Урегулирование стало возможным благодаря постепенному улучшению экономических отношений ФНРЮ с Соединенными Штатами в 1947 г. Советско-югославский конфликт лишь ускорил их окончательное подписание.

Косвенным образом это подтверждают аналитические справки, объединенные в папку «Внешняя торговля и экономические связи Югославии», которые были подготовлены в период октября–декабря 1948 г. вторым секретарем Отдела балканских стран МИД СССР А. Голиченковым [3, л. 1–64]. Появление 64-страничной «записки Голиченкова» было обусловлено углублявшимся расколом между ВКП(б) и КПЮ, что не могло не сказаться на отношении автора к Югославии. Между тем, эти материалы не предназначались для широкой общественности, поэтому они не содержали фактов и выводов, негативно характеризующих лидера югославских коммунистов. Папка не содержит пропагандистских клише, порожденных принятой годом позже второй резолюцией Коминформа, уже само название которой – «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» – говорило о многом. Можно с уверенностью полагать, что «записка Голиченкова» содержит близкие к действительности статистические данные, не искаженные из-за продолжавшегося ухудшения советско-югославских контактов.

Раскрывая американско-югославские торговые отношения, Голиченков констатировал, что «до последнего времени между Югославией и США не было соглашений ни о торговом, ни об экономическом сотрудничестве. Американцы проводили враждебную политику по отношению к Югославии и оказывали на нее всяческое давление» [3, л. 40]. Вторым секретарь Отдела балканских стран был прав, говоря о напряженном характере отношений Белграда с Вашингтоном. Причина заключалась в неприятии Соединенны-

ми Штатами нового югославского режима И. Броза Тито. В сообщении от 25 января 1946 г. американское посольство в Белграде рекомендовало Государственному департаменту «при экономическом или финансовом планировании рассматривать Югославию в тех же категориях, что и Россию» [18, р. 20].

Результатом был крайне незначительный удельный вес Соединенных Штатов во внешне-торговых связях Югославии в 1946–1947 гг. [3, л. 59–60]:

Внешняя торговля ФНРЮ	Страна	1946 г.		1947 г.	
		сумма в тыс. \$	удельный вес в %	сумма в тыс. \$	удельный вес в %
Экспорт	в США	1292	1,70	3502	2,02
	в СССР	23882	31,41	28796	16,58
Импорт	из США	719	1,47	6842	2,79
	из СССР	17145	34,98	112229	45,79

Однако, несмотря на столь мизерные цифры (от 1,47 % до 2,79 %) в сравнении с долей торговли с Советским Союзом (от 16,58 % до 45,79 %), американские показатели имели тенденцию к увеличению. Если удельный вес СССР в югославском экспорте в 1947 г. из-за трудностей послевоенного восстановления Югославии сократился почти вдвое по сравнению с 1946 г., то доля Соединенных Штатов несколько возросла. Более быстрыми темпами увеличивался и импорт из США. Конечно, безоговорочно главным внешнеторговым партнером Белграда была Москва, но американская составляющая внешнеторговых контактов ФНРЮ, несмотря на кризисное состояние политических отношений с Вашингтоном, постепенно увеличивалась.

Голиченков, не имевший, в отличие от своих американских коллег, возможности рекомендовать что-либо своему руководству, по результатам сопоставления статистических сведений «заметил», что если экспорт Югославии в СССР в 1947 г. увеличился по сравнению с 1946 г. на 21 %, а в страны народной демократии на 186,7 %, то во все остальные (то есть капиталистические) страны за этот период он возрос более чем в 6 раз [3, л. 7].

Анализ данных начала 1948 г. подтверждал выявленную тенденцию. «С конца 1947 г.» – продолжал второй секретарь Отдела балканских стран, – «правительство США изменило свое отношение к югославам и начало проводить более гибкую политику». Торговые отношения между Белградом и Вашингтоном активизировались. Если в 1947 г. Югославия экспортировала в США товаров на сумму 3502 тыс. долларов и ввезла из

США на сумму 6842 тыс. долларов, то в 1948 г. югославский экспорт в США за I квартал выразился в сумме 1513 тыс. долларов, а импорт из США в сумме 2433 тыс. долларов [3, л. 40, 41]. Таким образом, еще до появления резолюции Информбюро экспорт вырос в 1,7 раз или на 73 %, а импорт – в 1,4 раза (на 42 %).

В подготовленной Голиченковым папке приводятся данные и о советско-югославских торговых отношениях первой половины 1948 г. Импорт из СССР в ФНРЮ сократился в 2,5 раза (со 112229 тыс. долларов в 1947 г. до 22301,8 тыс. за первое полугодие 1948 г.). Правда, темпы роста экспорта Югославии в СССР были выше аналогичного американского показателя (объем экспорта увеличился почти в 2 раза: 28504 тыс. долларов только за первое полугодие 1948 г. по сравнению с 28796 тыс. долларов за весь 1947 г.) [3, л. 10, 11].

Общая тенденция была не в пользу Советского Союза, но второй секретарь Отдела балканских стран искусственно драматизировал ситуацию, так как объемы торговли Югославии с СССР и странами народной демократии в любом случае намного превышали размеры американско-югославских торговых контактов. Голиченков упустил из области своего анализа другой, не менее значимый фактор. Наличие внешнеторговых связей было необходимо новому югославскому режиму, но еще более необходимой была финансовая помощь. Для подъема разрушенной войной экономики, строительства новых производств и укрепления страны новому югославскому режиму требовались большие капиталовложения, а советская модель была основана на «пе-

рекачке средств из сельского хозяйства в промышленность» и «беспрецедентном энтузиазме строителей коммунизма».

СССР сам нуждался в финансовой помощи. 8 июня 1946 г. было подписано соглашение о предоставлении Югославии советского товарного кредита в размере 9 млн долларов сроком на 6 лет. 25 июля 1947 г. Советский Союз обязался в 1948–1953 гг. поставить ФНРЮ в кредит промышленное оборудование и оказать ей техническую помощь при строительстве промышленных предприятий в размере 135 млн долларов сроком на 7 лет [3, л. 12–14]. Отсутствие у СССР свободных финансовых средств для оказания необходимой Югославии помощи компенсировалось предоставлением югославской армии вооружения и имущества на сумму 746,2 млн рублей по внутренним ценам СССР 1945 г. без учета износа и амортизации. После разрыва отношений, учитывая совместные боевые действия, взаимопомощь и уже уплаченное, а также амортизацию, так как некоторое переданное югославам вооружение уже было в эксплуатации и имело износ, сумма требований Советского Союза к Югославии составила 276,2 млн рублей в пересчете на согласованные цены [10, л. 35–38].

Однако после войны югославы в первую очередь нуждались не в вооружении и не только в промышленном оборудовании. Первую строку потребностей составляли продовольствие и предметы первой необходимости. Для многих в Югославии главным вопросом в 1945–1947 гг. был вопрос выживания. Несмотря на незначительный объем торговых связей и напряженный характер политических отношений, именно Вашингтон оказал ФНРЮ необходимую помощь. Американские поставки в Югославию осуществляла Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА).

Эта организация была учреждена по инициативе США 44 государствами-членами ООН 9 ноября 1943 г. для восстановления освобожденных районов. Более половины всех средств этой организации поступило от США, три ее генеральных директора были американцами. Подобно ленд-лизу институт Администрации помощи и восстановления позволял Вашингтону сочетать либеральные принципы Атлантической хартии и продвижение интересов американского бизнеса. Кроме того, механизм ЮНРРА давал американцам возможность вести разведывательную и подрывную деятельность в Югославии. Использование американской разведкой аппарата

этой организации было настолько широким, что в 1946 г. югославские власти были вынуждены арестовать 10 работников ЮНРРА за разведывательно-подрывную работу в стране [8, л. 293 об.]. 30 июня 1947 г. Администрация помощи и восстановления прекратила свою деятельность в Европе, уступив место новому инструменту реализации американских интересов – Европейской программе восстановления, известной как план Маршалла.

Помощь со стороны США, осуществлявшаяся по каналам ЮНРРА, была жизненно необходима народам Югославии, перенесшим ужасающие разрушения военного времени, когда было уничтожено около 40 % довоенного производственного потенциала и инфраструктуры страны [7, с. 256–304]. Препятствуя расширению югославской торговли с Соединенными Штатами, но не имея возможности самостоятельно оказать ФНРЮ необходимую помощь, Москва считала возможным через подструктуру ООН использовать американский экономический потенциал для поддержания нового югославского режима.

Советский руководитель миссии ЮНРРА в Югославии Михаил Сергейчик в заявлении, сделанном в Белграде 22 июля 1945 г., поддержал югославскую просьбу увеличить продовольственную помощь, адресованную Объединенному управлению распределения помощи в Вашингтоне: «Если бы члены Объединенного управления распределения помощи провели день в Югославии, они расширили бы поставки, которые в настоящее время находятся на неадекватно низком уровне. Они поняли бы, что сокращение цифр в Вашингтоне означает увеличение показателя смертности в Европе. Многие беженцы, которые умерли и похоронены на обочинах дорог в Югославии, стали жертвами не столько войны, сколько невыполненного обещания, сделанного Югославии. Народ Югославии живет на одном хлебе и траве, и если помощь не прибудет до снега, умрут тысячи» [21, р. 2].

Призыв расширить помощь югославскому народу был услышан в Вашингтоне. Еще со времени освобождения Югославии Соединенные Штаты стремились к расширению экономических связей с этой страной. 6 апреля 1945 г. в Москве состоялась беседа И. Шубашича, тогда занимавшего пост министра иностранных дел в коалиционном правительстве Тито, с советским наркомом В. М. Молотовым. Бывший глава эмигрантского королевского правительства сообщил, что вскоре в США выедут югославские экономисты,

которые будут обсуждать размеры американских поставок в Югославию по ленд-лизу и в рамках деятельности ЮНРРА. Шубашич заявил, что «американцы имеют очень большие аппетиты по отношению к Югославии». Молотов в ответ ограничился краткой репликой: «Неограниченные» [2, л. 26–27].

Соединенные Штаты обладали несоизмеримыми финансовыми возможностями и не упускали случая воспользоваться ими для реализации своих интересов. В июльском номере журнала «Форин Аффферз» за 1947 г. Джордж Ф. Кеннан под псевдонимом «Х» опубликовал статью «Истоки советского поведения». В ней подчеркивалась необходимость демонстрации всему миру американской мощи [22, р. 581; 5, с. 51]. Еще 20 июня 1947 г. правительству Греции для борьбы с повстанцами-коммунистами Вашингтон в рамках реализации доктрины Трумэна выделил 300 млн долларов. Выделение огромных сумм Греции и Турции имело целью не только оказание помощи правительствам этих стран для борьбы с «коммунистической угрозой», но и показывало другим государствам, среди которых была и соседняя Югославия, готовность Америки противостоять коммунизму и ее мощь, в том числе экономическую.

В финансовом отношении силы двух конкурентов в борьбе за мировое лидерство были не равны. Объем советской помощи Белграду уступал размерам американских поставок. Во время выступления на съезде АФЖ (женщин-антифашистов) в Загребе 29 октября 1950 г., уже после конфликта со Сталиным, Тито с благодарностью говорил о помощи, оказываемой в то время и уже оказанной американским правительством: «...следует сказать, что мы от него и раньше получали помощь. Кто фактически больше всего помогал Югославии после войны? Мы получили от ЮНРРА продовольствия, машин и др. на сумму 430 млн долларов, но в этой помощи главную роль играла Америка» [4, л. 122].

На деле за период действия программы помощи Югославии с апреля 1945 г. до июня 1947 г. общая сумма помощи ЮНРРА достигла 415,6 млн долларов, что составило 1/5 всего бюджета этой организации, формировавшегося в основном за счет американских вложений. ФНРЮ получила самый большой объем помощи среди всех европейских стран [15, р. 251]. Американские поставки составляли 72 % общего количества помощи ЮНРРА или 298,1 млн долларов [18, р. 21; 6, с. 100].

Все эти данные показывают, что американцы оказывали послевоенной Югославии помощь задолго до конфликта в Коминформе и в размерах превышающих помощь со стороны Советского Союза – как минимум 298,1 млн долларов против 144 млн. После окончания войны СССР, завоевавший авторитет в странах Восточной Европы благодаря победе над фашизмом, столкнулся с необходимостью поддержания своего имиджа в деле оказания материальной помощи восточно-европейским государствам, разрушенным войной. Но Советский Союз сам нуждался в такой помощи, поэтому ему было крайне непросто выиграть в конкурентной борьбе с финансовой мощью и экономическим потенциалом Соединенных Штатов. Оставалось лишь одно – противостоять американской торгово-финансовой экспансии созданием закрытой экономической системы, понуждением стран народной демократии к отказу от участия в плане Маршалла и учреждением СЭВ. Однако в отношении Югославии возможности такого административного давления со стороны Москвы были ограничены. В результате в югославском деле СССР проиграл в конкурентной борьбе с Соединенными Штатами.

Таким образом, важным механизмом становления США в качестве одной из ведущих мировых держав в годы Второй мировой войны и последовавшего затем мирного урегулирования стало превращение экономической помощи в эффективный инструмент влияния на мировую политику. Менялись только формы этого единого по своей сути процесса: во время войны это был ленд-лиз, в период послевоенного восстановления – деятельность ЮНРРА и, наконец, план Маршалла. Обладая самым беспрецедентным за всю историю экономическим потенциалом, Соединенные Штаты добивались утверждения в мировой торговле выгодных им принципов экономического либерализма, создавая условия для реализации интересов американского бизнеса в мире, свободном доступе американских компаний к мировым рынкам и источникам сырья.

Препятствием этому являлась советская модель экономической системы, навязываемая Советским Союзом его сателлитам в Восточной Европе. Однако СССР, существенно пострадавший от войны, не мог конкурировать с американской помощью разрушенным европейским странам и применял для расширения своего влияния иные средства. Вашингтон же максимально использовал свои экономические возможности, демонстрируя мощь Америки и превосходство западного

либерализма, стремясь не только обеспечить свои финансовые интересы, но и подорвать тем самым авторитет Москвы в странах Восточной Европы. Определенным успехом на этом пути можно считать советско-югославский конфликт. У него были различные внутренние причины. Однако компаративный анализ экономических взаимоотношений послевоенной Югославии с Соединенными Штатами и Советским Союзом позволяет с известной долей уверенности сделать следующий вывод. Оставаясь приверженцем коммунистической идеологии, Тито осмелился на углубление конфликта со Сталиным, в первую очередь, рассчитывая на готовность США оказать необходимую помощь, которая, несмотря на сложный характер американо-югославских политических отношений, в 1945 – первой половине 1948 г. действительно не прекращалась, и объемы ее заметно превышали помощь со стороны СССР.

Библиографический список

1. Аникеев, А. С. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957) [Текст] / А. С. Аникеев. – М., 2002.
2. Архив внешней политики российской Федерации [Далее – АВП РФ]. – Ф. 06. – Оп. 7. – П. 53. – Д. 872.
3. АВП РФ. – Ф. 0144. – Оп. 33-г. – П. 156. – Д. 16.
4. АВП РФ. – Ф. 0144. – Оп. 34. – П. 141. – Д. 17.
5. Кеннан, Дж. Ф. Истоки советского поведения [Текст] / Дж. Ф. Кеннан // США: экономика, политика, идеология. – 1989. – № 12.
6. Космач, Е. Н. Политика США в отношении Югославии в 1943–1980 гг. [Текст] / Е. Н. Космач. – Минск, 2007.
7. Петрановић, Б. Политичка и економска основа народне власти у Југославији за време обнова [Текст] / Б. Петрановић. – Београд, 1969.
8. Российский государственный архив социально-политической истории [Далее – РГАСПИ]. – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 265.
9. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 1163.
10. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1374.
11. Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Док-ты и мат-лы [Текст]. – М., 1998.
12. Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов [Текст] / В. Т. Юнгблюд. – Киров, 1998.
13. Beloff, N. Tito's Flawed Legacy: Yugoslavia and the West, 1939–1984. – Boulder; L., 1985.
14. Campbell, J. Tito's Separate Road. America and Yugoslavia in World Politics. N. Y., 1967.
15. Dedijer, V. Tito Speaks. His Self Portrait and Struggle with Stalin. – L., 1953.
16. Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers. 1948. Vol. IV: Eastern Europe. The Soviet Union. – Wash.: USGPO, 1974.
17. Heuser, B. Western "Containment" Policies in the Cold War: the Yugoslav Case, 1948–1953. – L.; N. Y., 1989.
18. Lampe, J.; Prickett, R.; Adamović, L. Yugoslav-American Economic Relation since World War II. – Durham; L., 1990.
19. Larson, D. United States Foreign Policy toward Yugoslavia. 1943–1963. – Wash., 1979.
20. Lees, L. Keeping Tito Afloat: The United State, Yugoslavia, and the Cold War. – Pennsylvania, 1997.
21. Perak Shimbun. July 25, 1945.
22. X (Kennan, George Frost). The Sources of Soviet Conduct // Foreign Affairs. Vol. 25. – 1947. – № 4.